

УДК 81

И.В. Самарина

Южный Федеральный Университет

Ростов-на-Дону, Россия

redaction-el@mail.ru

**ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНЫХ
РЕАЛИЙ ДОНСКОГО КРАЯ НА МАТЕРИАЛЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ
М. ШОЛОХОВА «ТИХИЙ ДОН»**

[Samarina I.V. Translation peculiarities of national-cultural realis of the Don region on the material of the work by M.Sholokhov “Quiet the Don flows”]

The article studies the peculiarity of national translation component on the base of “Quite the Don flows” by M.Sholokhov. All the peculiarities of people’s and country life including the geographical position, lifestyle, historical and social life as well as art and culture are reflected in the language. That is why we can confirm that the language represents the cultural reflection of any nation and contains a so-called national cultural code. The values of one community that are different or unique from the other community form the base of the national social-cultural foundation reflecting in the language. The study of the national social-cultural foundation and lexicon are quite useful and necessary for better comprehension of the original text and its translation. The words reflecting the national cultural peculiarities in the language are called realias. The article gives the classification of realias and ways of their translation.

Key words: fiction translation, national cultural translation component, realia translation, realia classification.

При работе с художественным текстом задача переводчика состоит не только в передаче его содержания средствами другого языка, но и в создании художественного произведения на другом языке. Количество интерпретаций художественного текста почти неограниченно. Национальная окраска является неотъемлимой частью литературного произведения, которая может быть выражена и более, и менее ярко. Исследователи отмечают, что чем ближе произведение по своей тематике к народной жизни, а по своей стилистике – к фольклору, тем ярче проявляется, обычно, национальная окраска. Национально-культурные реалии в контексте художественного произведения представляют собой довольно специфичное языковое явление, которое до сих пор исследуется многими лингвистами.

Слово «реалия» произошло от латинского прилагательного среднего рода, множительного числа (realis-e; мн. realia - «вещественный», «действительный»),

превратившееся под влиянием аналогичных лексических категорий в существительное. На наш взгляд наиболее полное определение реалии дают болгарские ученые С.Влахов и С. Флорин: «Реалии – это слова (и словосочетания), называющие объекты, характерные для жизни (быта, культуры, социального и исторического развития) одного народа и чуждые другому, будучи носителями национального и/или исторического колорита, они, как правило, не имеют точных соответствий (эквивалентов) в других языках, и, следовательно, не поддаются переводу на общем основании, требуя особого подхода» [2].

Как лингвистическое явление реалии относятся к категории безэквивалентной лексики. Они являются частью фоновых знаний и представляют собой значительный интерес при исследовании взаимодействия языка и культуры.

Отличительными чертами реалии являются характер ее содержания (связь обозначаемого предмета с определенной страной, народностью, социальной общностью) и принадлежность ее к определенному периоду времени. На основе этих признаков исследователями были предложены предметная, временная и местная классификация реалий.

1) Предметная классификация реалий

- Географические реалии: названия объектов физической географии (степь, пассат); названия объектов, связанных с деятельностью человека (ранчо, дувал); названия эндемиков (секвойя, игуана).
- Этнографические реалии (понятия, принадлежащие быту и культуре народа): бытовые (рикша, кимоно, кафтан); трудовые (ялик, ковбой, ударник); наименования понятий искусства и культуры (богатырь, арлекин, балалайка); этнические понятия (казак, гот, янки); меры и деньги (фунт, сажень, лье, франк).
- Общественно-политические реалии: понятия, связанные с административно-территориальным устройством (хутор, губерния, штат); наименования носителей и органов власти (рада, кнессет, вече); военные (кунинг, витязь, самурай); наименования организаций, званий, титулов, сословий, каст (эрл, батрак, князь, иомен) [2].

2) Временное деление реалий

- Современные реалии, употребляющиеся некоторым языковым коллективом и обозначающие понятия, существующие в данное время.

- Исторические реалии, обозначающие понятия, характерные для прошлого определенной социальной группы [2].

3) Местное деление реалий

В плоскости одного языка следует рассматривать свои и чужие реалии, которые, в свою очередь подразделяются на национальные (известные всем жителям государства, всему народу), локальные (принадлежащие одному наречию или диалекту), микролокальные (характерные для определенной местности).

С позиции двух языков реалии делятся на внешние, являющиеся чуждыми для этой пары (например «самурай» для русского и английского языков), и реалии, чуждые для одного языка и свои для другого («рада» для украинского и русского языков).

Рассматривая несколько языков, можно выделить региональные реалии («евро» для стран, принявших эту валюту как национальную) и интернациональные, присутствующие в лексике многих языков, вошедшие в их словарь, но сохранившие исходную окраску (ранчо, текила) [2].

Как видно из выше сказанного основной чертой реалии является ее национальный колорит. С точки зрения переводоведения, именно передача национального колорита составляет главную проблему переводчика при работе с реалиями.

Основных трудностей передачи реалий при переводе две: отсутствие в языке перевода соответствия (эквивалента, аналога) из-за отсутствия у носителей этого языка обозначаемого реалией объекта (референта) и необходимость, наряду с предметным значением (семантикой) реалии, передать колорит (коннотацию) – ее национальную и историческую окраску [2].

Однако некоторые реалии имеют в языке перевода единичные соответствия. «Единичное соответствие означает, что в большинстве случаев данная единица исходного языка переводится одной и той же единицей языка перевода» [4]. При переводе таких реалий, имеющих единичные соответствия, трудностей практически не возникает.

Возможности перевода реалий, фактически встречающиеся в переводах, сводятся к четырём основным случаям: транслитерация или транскрипция, калька, гипонимический перевод (замена видового понятия на родовое) и переводческий комментарий. Вопрос о выборе между транскрипцией (транслитерацией) и непосредственно переводом касается, главным образом, еще незнакомых носителям языка перевода слов.

Выбор приёмов передачи реалий на несколько видов:

1. Выбор в зависимости от характера текста делают с учётом жанровых особенностей текста. В научном тексте реалия чаще всего является термином и переводится, соответственно, термином. В публицистике, где, по данным некоторых исследований, чаще прибегают к транскрипции, и в художественной литературе выбор зависит от самого характера текста. Например, в обычной прозе, транскрибируя, можно рассчитывать дать пояснения в сноске, что в принципе невозможно для драматического произведения; в детской повести следовало бы максимально воздерживаться от транскрипции или, вводя в текст чужую реалию, тут же пояснить её.
2. Выбор в зависимости от значимости реалии в тексте. Решающими между транскрипцией и переводом реалии является та роль, которую она играет в содержании, яркость ее колорита, т.е. степень ее освещенности в контексте.
3. Выбор в зависимости от характера реалии. Предполагает учет ряда ее особенностей как единицы в лексических системах соответствующих языков, в том числе таких показателей как «знакомость»/«незнакомость», литературная и языковая традиция, ее отнесение к тому или иному классу по предмету, времени и месту.
4. Выбор в зависимости от ИЯ и ПЯ, от их грамматических и словообразовательных особенностей, от культуры речи и традиционного для них принятия и непринятия реалий.
5. Выбор в зависимости от читателя перевода. Перевод делается для «своего» читателя. Если транскрибированные в тексте реалии остались за пределами его восприятия, это значит, что коммуникативная цель перевода не достигнута. Если реалии переданы иными средствами и утрачен колорит, то эффект по существу тот же [2].
6. При передаче реалий очень важно воспроизвести прагматический потенциал текста. Переводчик должен учитывать, что у получателя перевода необходимых фоновых знаний, скорее всего, нет, и это вызывает необходимость внесений в текст перевода соответствующих дополнений, изменений. Иногда, чтобы воспроизвести прагматический потенциал текста оригинала необходимо бывает прибегнуть к опущению некоторых деталей в переводе, неизвестных рецептору перевода, хотя это

и ведёт к незначительной потере информации, эта информация несущественна и ею вполне можно пренебречь. Необходимость обеспечить адекватное понимание передаваемого сообщения может вынудить переводчика заменить непонятный элемент исходного сообщения добавочной информацией, которая лишь подразумевается в оригинале, но вполне очевидна для читателя оригинала [1].

Материалом для анализа реалий и способов их перевода послужил роман М. А. Шолохова "Тихий Дон", который является очень ярким иллюстративным примером репрезентации национального колорита. Здесь нашли глубокое и всестороннее отображение и своеобразный уклад жизни казаков, и их традиции, культура, быт, язык, и неповторимая донская природа. Сам потомственный казак, писатель сохранил для нас яркость и точность казачьей речи, ее образность, показал житейскую мудрость этого народа, любовь к шутке, описал его обычаи и нравы. Роман населен множеством героев, насыщен событиями общественно-политической жизни, картинами мирного труда [3]. На материале романа М.А. Шолохова «Тихий Дон» мы пытаемся найти ответ на вопрос: «Как при переводе сохранить национально-культурные реалии?»

Итак, основными типами реалий в этом произведении являются географические реалии, этнографические реалии и общественно-политические реалии. Основными приемами перевода национально-культурных реалий являются: транслитерация или транскрипция, калька, гипонимический или уподобляющий перевод (прием генерализации) и переводческий комментарий. Рассмотрим приемы перевода реалий:

Пример 1: До хутора Сетракова - шестьдесят верст. – There are 60 versts (1 versta = 0.6629 mile) to khutor (a name of the village in Cossack community) Setrakov.

При переводе данного предложения мы столкнулись с несколькими видами безэквивалентной лексики, во-первых, это этнографическая реалия *хутор*, которую на наш взгляд можно перевести с использованием транскрипции и последующего комментария, чтобы сохранить национальную окраску. Во-вторых, здесь представлена реалия – мера длины *верста*, которую также лучше всего передать с помощью транскрипции и последующего комментария, т.к. это позволяет избежать смысловых потерь при переводе и способствует более глубокому пониманию текста читателем.

Пример 2: Решилось все после того, как самая отчаянная из баб, жалмерка Мавра, сбегала к Прокофию. – The matter was settled after the most venturesome woman, *the soldier's wife* Mavra, rang along to the Prokofy's house.

Проанализировав данный пример, мы пришли к выводу, что наилучшим способом перевода встретившейся здесь этнографической реалии «жалмерка» (с польского языка «жолмеж» - солдат), будет гипонимический перевод, поскольку он позволяет отказаться от транскрипции и произвести замену понятий, разница между которыми в условиях данного контекста незначительна.

Пример 3: На восток, за красноталом гуменных плетней, – *Гетманский шлях* – To the east, beyond the willow-wattle fences there was the *Hetman's road*.

В данном случае мы также встречаемся с несколькими реалиями. Во-первых, это *гуменные плетни* и здесь мы прибегаем к уподобляющему переводу *beyond the willow-wattle fences*, а во-вторых, топоним *Гетманский шлях*, который передаем смешанным способом, включая транскрипцию и уподобляющий перевод. Таким образом, перевод национально-культурных реалий в контексте художественного произведения представляет собой довольно специфичное языковое явление, которое требует от переводчика теоретических знаний, профессиональных умений, широты кругозора и переводческого чутья.

Пример 4: Прокофий раскидал шестерых казаков и, вломившись в горницу, сорвал со стены шашку. *Prokofy flung off six Cossacks, burst into the gornitsa (living room) and grabbed the shashka (Cossack's sword).*

В данном примере мы имеем дело с этнографическими реалиями *горница* и *шашка*. И в первом и во втором случае мы используем транскрипцию совместно с переводческим комментарием *gornitsa (living room)*, *the shashka (Cossack's sword)*.

Пример 5: Ребятишки, пасшие за прогоном телят, рассказывали странные истории.

– *Пойдем.*

– *А магарыч?*

The boys pasturing the calves beyond the meadow-road told strange stories.

– *Let's go.*

– *And what do I get?*

В этом примере переводчик сталкивается с этнографической реалией, описывающей бытовые явления *магарыч*. На наш взгляд, лучше всего здесь

подойдёт описательный способ, поскольку именно он позволяет передать смысл реалии, хотя и теряет национально-культурную специфику. Сохранение национального своеобразия подлинника, предполагающее функционально верное восприятие и передачу целого сочетания элементов - задача чрезвычайно сложная в плане, как практического ее решения, так и теоретического анализа. Возможности ее решения на практике и рассмотрения в теории связаны также со степенью реально имеющихся у переводчика и имеющихся у читателя фоновых знаний о жизни, изображенной в оригинале.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Виноградов В.С.* Лексические вопросы перевода художественной прозы. М., 1978.
2. *Влахов С., Флорин С.* Непереводимое в переводе. М., 1986.
3. *Ермолаев Г.С.* Михаил Шолохов и его творчество / Пер. с англ. Н.Т. Кузнецовой, В.А. Кондратенко. СПб., 2000.
4. *Комиссаров В.Н.* Лингвистика перевода. М., 1980.
5. *Михайлова Л.М.* Лексико-семантические особенности перевода туристического дискурса // Социальные и гуманитарные науки: теоретические и прикладные исследования. Сборник научных статей. Ростов-н/Д., 2013.

REFERENCES

1. *Vinogradov V.S.* Lexical problems of the emotive prose translation. M., 1978
2. *Vlahov S., Florin S.* The problems of nonequivalence in translation. M., 1986.
3. *Ermolaev G.S.* Mikhail Sholohov and his works/Translated from English by Kuznetsova N.T., Kondratenko V.A. St.Petersburg, 2000.
4. *Komissarov V.N.* Linguistics of translation. M., 1980.
5. *Mikhailova L.M.* Lexical and semantic features of the translation of tourist discourse // Social and human sciences: theoretical and applied research. Collected articles. Rostov-on-Don. 2013.

30 марта 2015 г.